

«Твори наш
мир,
художник!»

65-летию со дня рождения
Василия Ивановича Царегородцева
посвящается...

- «Твори наш мир, художник!»
[электронный ресурс]:
электронный дайджест к 65-
летию со дня рождения
Василия Ивановича
Царегородцева / сост. Е. А.
Кирюхина. – Карпинск, 2015.

Посвящается Царегородцеву Василию, мужу и другу

По земле ты неспешно шагал,
Не стремился к почету и славе.
Но вершину горы штурмовал
И чайк кипятил на привале.
Созерцая уральский пейзаж,
Ты любил его сердцем открытым.
Акварельных картин вернисаж
Что удивляли своим колоритом.
Ироничный, но только к себе,
Над другими шутил незлобиво,
Мог сочувствовать другу в беде
И беседу вести терпеливо.
Ты был писатель, художник и
друг коренастого, крепкого вида.
Только все это разом и вдруг
Было отнято царством Аида.
Не дописана повесть в столе,
Не закончена маслом картина...
И грустят на бору о тебе
Старый кедр и береза с рябиной.

Лидия Кузьмина-Царегородцева

В 1963 году семья переехала в город Карпинск, отец Иван Алексеевич и мать Нина Ивановна стали работать на рудоремонтном заводе. В Урал, его тайгу и горы Василий влюбился сразу и на всю жизнь. Возможно, красота уральских пейзажей и пробудили в нем любовь к живописи. Учась в школе, посещал кружок рисования, а в 14 лет поступил в Нижне-Тагильское художественное училище, но не успел его закончить - призвали в ряды Советской армии.

Службу Василий Иванович проходил в танковом корпусе в Чехословакии, но осваивал не вождение танка, а его художественное изображение на военных плакатах.

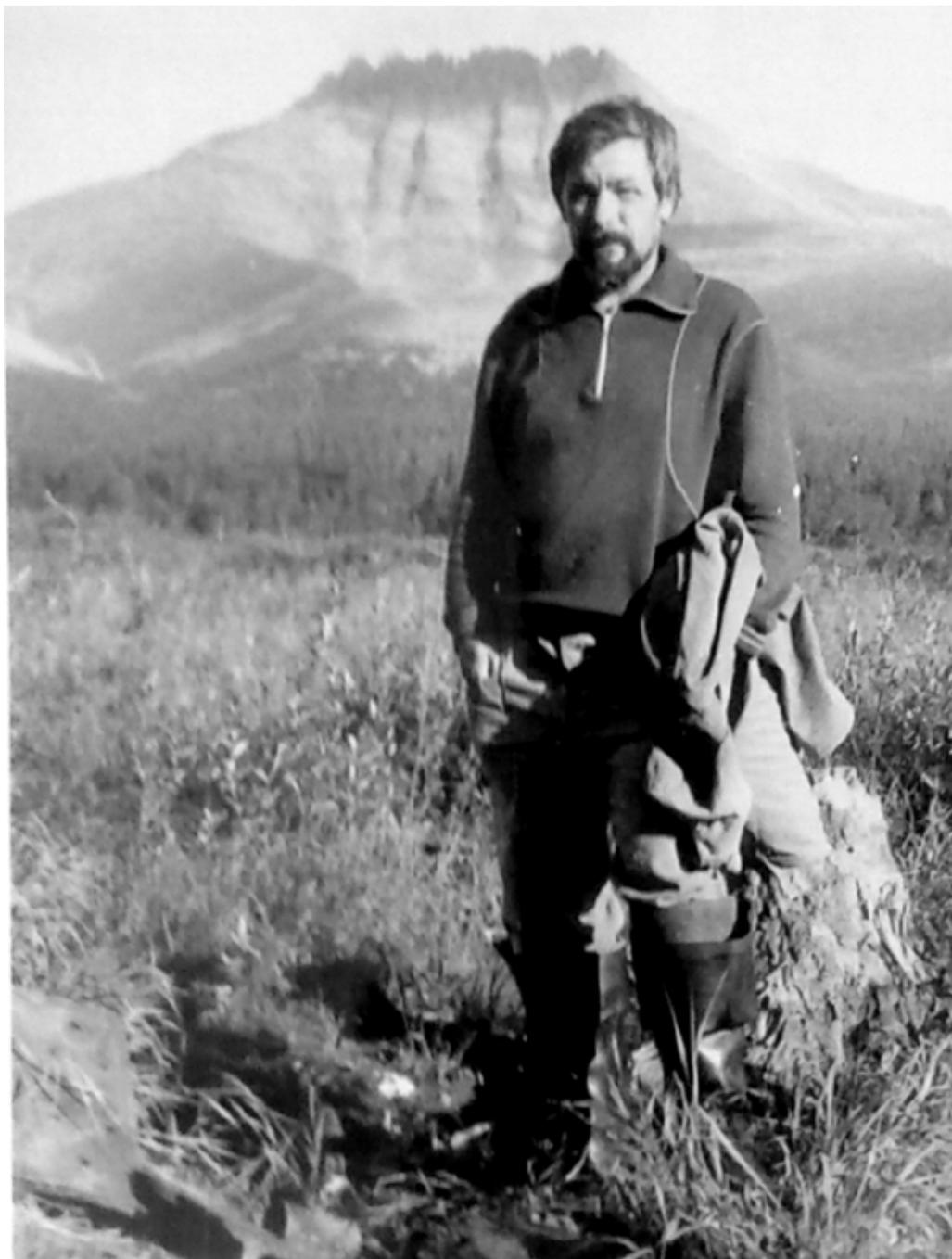
После армии в 1971 году пошел на Карпинский электромашиностроительный завод маляром 5 разряда, а в следующем году в том же качестве перешел на Рудоремонтный завод. В 1972 году Царегородцев В.И. начинает учиться в Московском заочном народном университете искусств на отделении станковой живописи графики, факультет изобразительного искусства. После его окончания в 1975 году был переведен художником-исполнителем по росписи реклам, в этой должности он проработал на заводе 18 лет.

Но живопись не была единственным пристрастием Василия Ивановича - он начал увлекаться литературой. В 1973 году пришел в литературное объединение "Поиск" при газете "Карпинский рабочий". Начинает писать рассказы и печататься в местной газете.

В 1980 году Василий Иванович поступает учиться на первый курс Литературного института имени А.Горького на отделение прозы. В период обучения В.И. Царегородцев встречался с молодыми литераторами всего Союза, имел доступ к литературе, которая в магазинах и библиотеках появилась только после перестройки. В 1986 году заканчивает институт по специальности "литературная работа".

В столичном вузе Василий Иванович не потерялся. По уровню мышления и развитию был вовсе не провинциален. Кстати, уральцы в этом плане всегда были очень сильной группировкой в студенческой когорте института. Впечатлениям от Москвы и посвящена вторая повесть Царегородцева «Несимметричное пальто», также опубликованная в журнале «Урал». В ней много изобретательности, даже — фантазии, правда, довольно мрачной, и юмор в ней не слишком весел. Выбирая между столицей и родимой провинцией, Василий Иванович оставляет для Урала более светлые оттенки более теплые интонации.

Повесть «Мужчина, который любит сидеть у окна» о детстве и периоде учебы в художественном училище писателя, то есть, повесть автобиографична. Доведись Василию Ивановичу составлять сборник своих произведений, она, конечно, была бы в нем первой. Затем — «Несимметричное пальто» и только в конце — «Лесные люди». Такой порядок повестей Царегородцева даже предпочтительнее.

Город, в котором живет писатель, приобретает уже иной статус — он как бы предстает пристальному, внимательному взгляду, каждый житель может стать персонажем книги, да и как иначе — не выдумывать же автору биографии своих героев.

Художника волнуют вернисажи восходов и закатов, писателя — тайна заката человеческой жизни. Здесь эстетика и этика сближаются, пронизывают друг друга, возвращают древо духовности, прибавляют к общественной нравственности.

Мироощущение Василия Ивановича основано на нежном, почти детском внимании к окружающей нас природе. Он не борется на холсте с человеческими страстями, перевоплотить природу, указать ей подобающее ей место — не его задача. Так называемая «невыносимая легкость бытия» отсутствует на этих полотнах. Он дружит на них с болотом, иван-чаем, осенью.

Это—не просто: природа находится в неостановимом движении, художнику хочется поспеть за нею — отсюда иногда некоторая эскизность и размашистый жест кисти, иной раз — отсутствие фокусировки. Нельзя объять необъятное, а как хочется, особенно, когда есть желание, краски, талант.

Царегородцевская кисть задумчива. Она «думает», когда он вдали от холста на озере, в лесной избушке, в болотном мареве. Вот где копятя душевные краски, вот, когда рука тоскует по сладкому напряжению, а стихи Пастернака подсказывают будущую ритмику красок и впечатлений от растворенного в крови солнца, мягкого, почти лебяжьего прикосновения, бесконечных строчек листвы, которые, даже позолотив, вычеркивает природа. Это так знакомо писателю Царегородцеву — у нее, у природы, он и выучился вычеркивать кажущиеся ему опавшими строки своих повестей.

Произведения Царегородцева были напечатаны в "Истоках", г.Москва рассказ "Барельеф" и журнале "Енисей" г. Красноярск - рассказ «Летнее крылечко» (1985 год). В журнале "Урал" г. Екатеринбург напечатаны повести: 1993 год - "Лесные люди", 1996 год - "Несимметричное пальто", 2000 год - "Мужчина, который любит сидеть у окна".

Повесть «Лесные люди» он печатал во время отпуска в охотничьей избушке на ручье, впадающем в Серебрянку.

И первая повесть Царегородцева (журнал «Урал» N 7 — 1993 год) «Лесные люди» была построена по художественному принципу. Это — картины: люди и природа; люди — в природе и природа — в людях. Это — очень тонкая и чуткая повесть, к тому же она пронизана уральским, карпинским духом. Узнаваемы абсолютно все наши реалии, даже — люди, герои повести. Одна из глав называется, например. — «Семь дождей на сосновом склоне». Цифра «семь» уже сама по себе магическая. Задумывалась и писалась эта повесть — в сосновом бору близ Йова. И все-таки писатель назвал главу «Семь дождей на сосновом склоне» а не «сосновом бору». Музыка этой фразы очевидна — только настоящий писатель и читатель понимают подобные нюансы.

С 1993 года Василий Иванович работал директором Карпинской детской художественной школы. Творческой натуре, Царегородцеву трудно давалась административно-хозяйственная работа, но он в нее втянулся и успешно осуществлял переезд школы в новое здание. Очарованный уральской природой, заядлый ягодник, грибник и турист, он все свое свободное время проводил в горной тайге с рюкзаком и этюдником, а иной раз - и с пишущей машинкой. И весь окружающий его мир – горы, лес, реки и озера с закатами, болотные кочки с россыпью клюквы, цветущий шиповник или черемуха жили в его картинах. Царегородцев уже давно и настойчиво занимается изучением философии — и западной, и восточной. И — одновременно—знает и любит поэзию.

Философия, музыка и поэзия незаметно перекипают в душе художника в то время, когда он широко раскрытыми тазами впитывает впечатления, которыми дарит его природа — без нее Василий Иванович также не мыслит своей жизни. Если прикинуть, сколько он отдал внимания природе, может быть, его жизнь в горах и лесах не уместится и в пятилетку. Каменные водопады, лишайники, кедровники. Серебрянка и Йов, Конжак и приполярный Урал, чаевничанье у костра и в охотничьей избушке мысли...

В 2000 году в Карпинском краеведческом музее была организована его персональная выставка художественных работ - масло и акварель. Экспонировались его картины и в Краснотурьинске.

Проза Царегородцева привлекает в первую очередь мягким лиризмом, тонким юмором, добрым отношением к людям и природе - в лесных избушках и на привалах он сразу находил общий язык с охотниками, рыбаками, туристами и просто празднующейся публикой, которой в те времена немало встречалось в уральских горах.

2005 год принес большую беду: резко ухудшилось здоровье Василия Ивановича Царегородцева. Супруге его, Лидии Кузьминой, «досталась», как обычно достается печального труда женщине. Валерий Петрович Белоножко предложил новый проект – издаться троим под одной обложкой. Сразу предложил и название: «Лесные люди» – по названию первой повести Василия Ивановича. Из троих авторов именно Лидия – настоящий лесной человек: и родилась она на Нижне-Княсьпинском озере, до сих пор неизменно там рыбачит и ягодничает. Лидия начала писать повесть «Зыбкие берега», стараясь запечатлеть детские воспоминания – уникальные по сравнению со многими иными. Дело у нее продвигалось, она еще успела рассказать мужу о задумке, но в мае 2006 года его не стало. В книгу «Лесные люди» вошли почти все его творчество, стихи и проза Лидии Кузьминой-Царегородцевой и три поэмы Валерия Петровича Белоножко, одна из которых – по сути – воспоминание о друге. По просьбе В.П. Белоножко в типографии печатали текст голубым шрифтом – светлым, как и сам герой этой книги.

Василий Иванович очень увлекался русской и индийской философией, буддизмом, хорошей поэзией – многие стихи мог неожиданно процитировать у таёжного костра. Он был полон творческими планами, начал писать новую повесть, готовил картины к следующей выставке, еще несколько раз покорял местные горные вершины. Но тяжелая продолжительная болезнь прервала все эти планы...

Василий Иванович ЦАРЕГОРОДЦЕВ
14 августа 1950 - 16 мая 2006 г.

Литература

Книги:

- Литературный Карпинск [Текст]: энциклопедия / [ред. О. И. Брулева; сост. В. П. Белоножко]. – Карпинск: Газета «Карпинский рабочий», [2009?].
- Царегородцев В. Лесные люди [Текст]: поэзия, проза / В. Царегородцев, Л. Кузьмина-Царегородцева, В. Белоножко. – Карпинск: Краснотурьинск: Яса, [2005].

Периодика:

- Белоножко В. Августовская зрелость Василия Царегородцева [Текст] / В. Белоножко; фото А. Дмищука // Карпинский рабочий. – 2000. – 15 августа. – с. 4.
- Белоножко В. Твори наш мир, художник! [Текст]: в городском краеведческом музее завершает работу выставка В. Царегородцева / В. Белоножко // Карпинский рабочий. – 2000. – 10 ноября.
- Кузнецова Р. Вышла повесть земляка [Текст]: в журнале «Урал» вышла повесть В.И. Царегородцева «Мужчина, который любит сидеть у окна / Р. Кузнецова // Карпинский рабочий. – 2000. – 2 июня.
- Лежнин В. Вася, Вася, Василий Иванович! [Текст]: о персонально выставке В. Царегородцева / В. Лежнин // Карпинский рабочий. – 2000. – 10 октября.

- Царегородце В. И. Дожди на сосновом склоне [Текст]: отрывок повести / В. И. Царегородцев // Карпинский рабочий. – 1986. – 12 июля.
- Царегородце В. И. Земляника с молоком [Текст]: отрывок из повести / В. И. Царегородцев // Карпинский рабочий. – 1989. – 1 июня.
- Царегородце В. И. Лесные люди [Текст]: повесть / В. И. Царегородцев // Урал. – 1993. – №6. – с. 176-215.
- Царегородце В. И. Мужчина, который любит сидеть у окна [Текст]: повесть / В. И. Царегородцев // Урал. – 2000. – №2. – с. 12-39.
- Царегородце В. И. Несимметричное пальто [Текст]: повесть / В. И. Царегородцев // Урал. – 1996. – №2. – с. 19-72.
- Царегородце В. И. Сторин и другие [Текст]: отрывок из повести / В. И. Царегородцев // Карпинский рабочий. – 1980. – 12 апреля.